Преступник находился среди моих ближайших родственников. Эти трое ведь не думают, что легко отделаются? Нет, нет. Итак, мой отец был очень сильным волевым человеком, однако он давно уже не выезжал из дворца. Ведь в конце концов он глава семьи, и его основная задача состоит в том, чтобы только двигать руками и заставлять своих людей работать.

Если бы за дело взялись Шаркис или Шурей, то никто не был бы в безопасности. Даже великий князь. Только тогда я поняла, что совершила большую ошибку. Шаркис, вытирая глаза, полные слез, нежно ко мне прикоснулся, и сказал:

- "Поскольку на нас нет никаких прямых доказательств, можем ли мы рассчитывать на снисхождение?"

Это замечание удержало меня от слез. Как и ожидалось, виновником оказался ты! Шурей пил чай с настолько грациозными движениями, что создавалось впечатление будто нынешняя ситуация не имеет к нему никакого отношения. Не то чтобы я так уж сильно любила Персе, но он все равно был моим Великим князем.

Поместье Экарт, в котором правил Великий князь, было местом, где я пряталась чтобы избежать встречи с отцом после того, как покинула свой дом. Кроме того, было весело обмениваться с ним письмами. Я не знала, получу ли я ответ даже на одно письмо из семи отправленных. Однако даже если приходил короткий ответ, это значило что по крайней мере он все еще жив. Во мне жила надежда..... Но так было раньше.

Бах!

Раздался громкий, оглушительный грохот и звук рушащегося замка. Отец, державший меня на руках, молча подошел к окну и посмотрел вниз, на осыпающуюся внешнюю стену.

- "Проверьте, что происходит. Шаркис, Шурей."

Как только отец произнес эти слова, в зал выскочил вооруженный рыцарь и закричал гулким голосом:

- "Герцог Евстия, это нападение!"

- "Ха, сейчас мы должны сосредоточиться на том, чтобы утешать нашу младшенькую, а кто-то настолько сумасшедший, чтобы напасть на нас?"

- "Это либо императорская семья, либо храм."

В то время как Шаркис глубоко вздохнул и нервно взъерошил мне волосы, Шурей более спокойно отреагировал на сложившуюся ситуацию. Он до конца безупречно подавал пример благородного этикета, посмотрел на меня и сказал:

- "Я оставляю печенье на тебя."

Не знаю, стоит ли мне благодарить его за это... Когда он погладил мои влажные щеки тыльной стороной ладони, издали донесся громкий крик.

Глядя в окно, папа снова сел, как ни в чем не бывало. Пока он отдыхал наслаждаясь чаем, бестактный рыцарь снова крикнул:

- ".....Это рыцари Ордена Белой Ночи!"

Если это Рыцари ордена Белой Ночи.....? Рыцари Ордена Белой Ночи. Но ведь Персе был тем, кто командовал Орденом Белой Ночи.

- "Почему именно рыцари Ордена Белой Ночи.....? Они здесь, чтобы отомстить за своего командира?"

Они были полны преданности, и она не была показушной, каждый рыцарь вне зависимости от ранга был предан своему командиру, и эта преданность текла в их жилах. У них было всего два качества: первое - они были верны своему командиру до самой смерти, и второе - они являлись бессердечными рыцарями, у которых не было ничего, кроме чудовищной силы. Лицо отца, которое никогда не хмурилось, стало немного более серьезным.

Успокаивая меня взглядом, который буквально говорил о том, что ничего страшного сейчас не происходит, отец сказал:

- "Приглядите немного за моей дочерью."

Я осталась позади. В отличие от трясущихся рыцарей, губы моего отца сложились в красивую линию улыбки, как будто он думал, что вся эта ситуация выглядит смешно. Мой отец тоже отправится один вслед за первым и вторым братьями, которые покинули помещение раньше, чтобы лицом к лицу встретиться с атакующими поместье рыцарями Ордена Белой Ночи, так что сейчас я осталась одна. Я сидела и читала письмо с опухшими глазами в комнате отца, а не в своей.

[ПОДОЖДИ, СИЭЛЬ]

Я не могла выпустить это письмо из своих рук. Снаружи Папина комната находился отряд вооруженных рыцарей. Обычно, если случалось нападение, рыцари выходили и сражались, но на этот раз, похоже, эта участь досталась Шаркису и Шурею. Служанки тоже распустили

волосы и вытащили отравленные иглы и украшения.

Когда Барни осталась одна в тихой комнате, я затаила дыхание. Странно, снаружи стало слишком тихо.

- "Я выйду ненадолго, Мисс. Это опасно, так что не выходите и оставайтесь внутри."

В какой-то момент Барни выбежала из комнаты, оставив меня одну. А если что-то пойдет не так? Если бы все было под контролем, то ни один из рыцарей, охранявших комнату снаружи, не покинул бы свой пост.

- "Разве здесь слишком тихо?"

Так как было слишком тихо, я решила рискнуть и скинула дверной крючок. Я помедлила, прежде чем открыть дверь.

- "Ни в коем случае не открывай эту дверь самостоятельно, когда все успокоится я сделаю это самостоятельно, доченька!"

Открыть дверь означало нарушить предупреждение отца, но я с самого начала была непослушной дочерью. Крики и настойчивые голоса приходили и уходили, но внезапно снаружи стало тихо. Я чувствовала себя странно.

Когда я осторожно открыла дверь, за ней никого не было. Точнее, за ней никто не стоял. Все вооруженные рыцари Висенны были разбросаны.

- "Э-э, вы что мертвы?"

К счастью, я заметила, что некоторые из них все еще могут двигаться, а это означало что они не были мертвы, а просто упали в обморок. Затем я услышала странные звуки шагов.

Кран! Кран! Кран!

Я осторожно сделала отступила назад, шаги, которые я слышала были очень тяжелыми. Кто бы это мог быть? Рыцари Ордена Белой Ночи... Или еще один убийца?

- "Прошло много времени с нашей последней встречи, Сиэль."

Услышав низкий голос, я вздрогнула. Потому что я не могла сказать, кому принадлежит этот голос.

<http://tl.rulate.ru/book/26521/1225204>